

Цзянь Чэнь считал себя кроликом, упорным и преданным своему делу. Правда, этот звучный титул он присвоил себе сам. Но стоило ему проснуться на следующее утро и обнаружить, что Чу Яньчжоу по-прежнему никуда не торопится, как его рвение следовать сюжету ощутило поутихло.

«Почему Чу Яньчжоу так спокоен? Неужели сюжет успел пойти прахом без его ведома?»

Вспомнив случаи, о которых Главная система рассказывала на прошлом общем собрании, Цзянь Чэнь немного поразмыслил и, пока ждал завтрак, тайком зашел в сеть, чтобы отправить отчет об ошибке.

На этот раз система ответила не сразу. Она торопливо пояснила, что ее вызывают на экстренное совещание. Тема обсуждения — внезапное поветрие среди хостов, которые повадились утаскивать за собой из миров весьма сомнительных персонажей.

Цзянь Чэнь замер с пиалой соевого молока в руках. Он еще несколько раз перечитал сообщение, подозревая, что у него двоится в глазах.

Конечно, до него и раньше доходили слухи, будто некоторые опытные трансмигранты во время выполнения миссий влюблялись в местных жителей. Главная система смотрела на подобное сквозь пальцы — до тех пор, пока не обнаружила, что добрая половина ее штата разбежалась по чужим мирам. После этого на каждом инструктаже для новичков бедолагам терпеливо внушали: берегите себя, разуйте глаза и не вздумайте увязываться за первым встречным подозрительным типом.

«Вы хотя бы протащите его через несколько разных миров. И сюжет продвинете, и любовь за казенный счет покрутите, да и посмотрите, как этот фрукт ведет себя в разных декорациях, — ворчала тогда Главная система. — Ну или постарайтесь и затащите его к нам в Департамент. Будете работать в паре и получать двойные очки рейтинга».

Стоило Главной системе озвучить это заманчивое предложение, как штат Департамента трансмиграции за короткое время пополнился изрядным числом новых сотрудников.

[Система: Но в этот раз случай действительно тяжелый. Хост притащил с собой Короля призраков — жуткого, ледящего душу типа, у которого к тому же раздвоение личности.]

[Система: Общаться с ним практически невозможно. Стоило ему войти, как у Главной системы от одного его присутствия упала температура процессора.]

Цзянь Чэнь хорошо помнил лицо Главной системы — высокий, худощавый молодой человек интеллигентного вида, который на поверку оказывался свирепым тираном, выжимающим из подчиненных систем все соки.

Система прислала плачущий кошачий смайлик и поспешно отключилась. Расспрашивать ее

дальше Цзянь Чэнь не стал. Он свернул приложение и привычно открыл вкладку интернет-магазина, пытаясь собрать корзину для скидки.

Разумеется, проще всего было бы подтолкнуть Чу Яньчжоу к действию напрямую, но мужчина уже наотрез отказался выходить из дома. Если завести об этом разговор снова, тот наверняка почувствует неладное.

Один и тот же повод дважды не сработает. Цзянь Чэнь удрученно вздохнул и, подперев кулаком подбородок, свернулся калачиком на диване.

В последнее время Чу Яньчжоу отчаянно пытался найти себе занятие по душе.

Сначала он увлекся рисованием, но, промучившись несколько дней рядом с Цзянь Чэнем над унылыми человечками из палочек, забросил это дело. Впрочем, Цзянь Чэнь тогда решил, что мужчине просто нечем заняться. Он объяснил ему пару базовых правил композиции и предоставил его самому себе.

Лишь однажды, проходя мимо балкона, Цзянь Чэнь случайно заглянул в горшок с клевером люцерны. На открытке с нарисованным кроликом, которая там лежала, теперь красовался упитанный, круглый волк. Только тогда до него дошло, ради чего Чу Яньчжоу так старался эти несколько дней.

Затем Чу Яньчжоу принялся осваивать кулинарию, заявив, что хочет поэкспериментировать со способами приготовления мяса из морозилки.

Цзянь Чэнь, уперев руки в бока, понаблюдал за тем, как ловко тот управляет плитой. На его недоуменные расспросы Чу Яньчжоу признался, что долгое время жил один. В те годы он часто задерживался на службе, и когда возвращался, столовая в Управлении была уже закрыта, так что приходилось готовить самому.

Цзянь Чэнь бросил взгляд в сторону кухни, где Чу Яньчжоу сейчас растапливал шоколад, окруженный стайкой пушистых зверьков, которые так и норовили стянуть кусочек сладкого лакомства. В груди кролика поднялся тихий вздох.

«Почему всё идет наперекосяк? Совсем не так, как написано в сценарии...»

Вяло размышляя над этой загадкой, он открыл файл со сценарием, чтобы свериться с хронологией событий. Но стоило ему поднять голову, как взгляд его уперся прямо в пару черных блестящих глаз за панорамным окном.

Точнее, в две пары.

Скользнув взглядом по простодушной, но до боли знакомой морде сиба-ину, Цзянь Чэнь без

лишнего шума разблокировал экран телефона и быстрым, привычным движением сделал снимок.

Разведя пальцы по экрану, чтобы увеличить изображение, он сместил фокус и разглядел притаившегося на белом стуле второго гостя. Длинный пушистый хвост, острые ушки... Похоже на лисицу.

Су Му даже не подозревал, что их обнаружили. Заметив, что Цзянь Чэнь снова уткнулся в экран, он решил, что тот ни о чем не догадывается, и, весело помахивая хвостом, потрусил к Сун Цину.

— Мы на месте, — шепнул пес, усевшись рядом с вице-капитаном. — Я уже бывал здесь раньше. Только что проверил — это действительно тот самый парень.

Белый лис повел ушами, прищурился в указанном направлении, после чего грациозно спрыгнул на землю и отряхнулся.

— Капитан Чу тоже внутри?

Хвост Су Му замер.

— Должен быть там, — неуверенно пробормотал он.

Опасаясь привлечь внимание Цзянь Чэня, он не стал вглядываться слишком пристально. Но, с учетом привычек и характера Чу Яньчжоу, тот вряд ли ушел бы куда-то в такое время.

Сун Цин окинул его выразительным взглядом и скользнул в узкий проулок. Минуту спустя оттуда вышел безупречно одетый мужчина с утонченными манерами.

— Давай пакет мне, — скомандовал он. — Сам отдам.

И он, и Су Му попали в Управление по контролю за оборотными благодаря Чу Яньчжоу. Наслушавшись восторженных рассказов А-Чая, Сун Цин уже давно сгорал от любопытства по поводу таинственного юноши.

Позже они заглянули в ведомственную базу данных. Юношу звали Цзянь Чэнь, по профессии он был обычным художником-иллюстратором. Совсем недавно с его счета ушли два крупных перевода на счета с зарубежными IP-адресами.

В правом верхнем углу его личного дела висела фотография. С нее робко улыбался симпатичный юноша с очаровательными ямочками на щеках. Сложно было поверить, что этот хрупкий парень регулярно заглядывает на Черный рынок.

Сун Цин изнывал от любопытства. Как только Су Му обмолвился, что Цзянь Чэнь снова заказал у них доставку еды, вице-капитан мгновенно собрался и с самым невозмутимым видом увязался следом.

Услышав стук в дверь, Цзянь Чэнь соскочил с дивана и поспешил открыть. На пороге стоял мужчина в классическом костюме-тройке и с пушистыми лисьими ушами на макушке. В руках он держал пакет с едой. Несколько долгих секунд Цзянь Чэнь просто стоял, вцепившись в ручку двери и не зная, захлопнуть ее перед носом незнакомца или впустить внутрь.

Они молча разглядывали друг друга. Под пронизательным взглядом раскосых лисьих глаз Цзянь Чэнь окончательно растерялся и, отвернувшись, негромко позвал Чу Яньчжоу.

Сун Цин в ответ лишь вежливо улыбнулся. Он продолжал незаметно изучать стоявшего перед ним кролика, про себя отмечая, что тот и впрямь в точности соответствовал рассказам Су Му.

Сиба-ину обиженно повиливал хвостом — лис беззастенчиво перехватил его работу. Сначала пес настороженно караулил поодаль, но, видя, что Сун Цин молчит и чего-то ждет, не выдержал и из любопытства подошел ближе.

Цзянь Чэнь еще раньше заметил лохматого шпиона, но до последнего сомневался. В конце концов, собак породы сиба-ину на свете великое множество. В одном только их жилом комплексе по вечерам собиралось столько этих очаровательных песиков, что из них можно было составить целую компанию. Ошибиться и принять чужого пса за своего старого знакомого было бы крайне неловко.

Но теперь, когда этот пушистый комок уселся прямо перед ним, Цзянь Чэнь слегка наклонился и уставился на его хвост. Смутное подозрение крепло с каждой секундой.

Цзянь Чэнь никогда не хвастался хорошей памятью на лица, но вот яркие детали врезались в его сознание намертво. Особенно если эти детали принадлежали пушистым созданиям.

В тот памятный дождливый вечер, забирая заказ, Цзянь Чэнь заприметил на кончике хвоста курьера крошечное белое пятнышко. И сейчас этот послушный пес, аккуратно выуживающий зубами сушеное лакомство из крошечного рюкзака на спине, имел точно такую же отметину на том же самом месте.

Ого.

Внезапная догадка мгновенно расставила всё по местам. Вопросы, мучившие его последние двое суток, разрешились сами собой.

Пока он мысленно сопоставлял сюжетного Су Му со стоящим перед ним А-Чаем, пес вдруг испуганно вскинул голову и застыл, начисто позабыв про зажатое в пасти лакомство.

— Кто там?

К двери подошел Чу Яньчжоу, на ходу вытирая руки полотенцем. Проследив за взглядом Цзянь Чэня, он столкнулся глазами со своими подчиненными, которые уставились на него как по команде.

Сун Цин несколько раз скользнул взглядом по домашнему фартуку на груди капитана, шумно сглотнул и с трудом сохранил привычную вежливую интонацию:

— Ничего страшного. Видимо, я просто немного напугал вашего друга. У нашего курьера возникли срочные дела, и я вызвался подменить его по дороге. Все произошло настолько быстро, что я даже не успел переодеться.

— Понятно.

Окончательно утвердившись в своих подозрениях, Цзянь Чэнь мысленно сверил внешность гостя со строками из сценария. Лис и сиба-ину. Все сходится.

Не то от облегчения, что сюжет наконец возвращается в нужное русло, не то от радости за воссоединение главных героев, на душе у кролика потеплело, а тяжелый груз беспокойства мгновенно испарился.

— Как там твой шоколад? Не подгорел? — Цзянь Чэнь вовремя сообразил, что третьему лишнему среди главных героев делать нечего, и поспешил тактично ретироваться. — Забери пакет, а я пока присмотрю за плитой.

С этими словами он подхватил с пола трех копошащихся котят и поспешно скрылся в глубине коридора.

Чу Яньчжоу лишь молча проводил его взглядом. Дождавшись, пока за юношей с тихим щелчком закроется кухонная дверь, капитан со вздохом повернулся к незванным гостям.

— И зачем вы явились?

— Принесли кое-какие вещи, — спокойно ответил Сун Цин.

— Да это всё лис виноват! — тут же сдал напарника вертящийся под ногами А-Чай. — Ему непременно нужно было лично взглянуть на этого смертного!

Чу Яньчжоу досадливо цыкнул и забрал у Сун Цина бумажный пакет:

— Ну что, посмотрели?

— Да, — кивнул вице-капитан. — Славный малый. Очень мягкий.

Сун Цин успел заметить, что зверьки, которых Цзянь Чэнь ранее выкупил на Черном рынке, выглядели ухоженными и ласковыми — ни малейшего следа жестокого обращения.

Что же до самого капитана... Тот сейчас стоял перед ними в мягкой домашней пижаме, забавном детском фартуке и пушистых тапочках с ушками. Всегда безупречно уложенные волосы небрежно спадали на лоб.

Было очевидно: суровый волкодав полностью расслабился в этих стенах. О нем заботились, его баловали, а сам юноша, похоже, искренне и преданно привязался к своему грозному защитнику.

Прокрутив в голове эти наблюдения, Сун Цин вежливо улыбнулся и негромко произнес:

— Капитан Чу. Советую не заигрывать в шпионские игры. Если затянете с правдой, боюсь, потом будет очень непросто объяснить.

<http://bllate.org/book/18358/1798184>